

Она аккуратно провела пальцем по месту шрама на мизинце Шэнь Ваньцин, заметив, что он опоясывает весь палец, вероятно, весь палец был повреждён. Лу Чжися пробормотала:

— Не думала, что в детстве она тоже была озорной.

За дверью шаги матери раздавались туда-сюда. Лу Чжися не могла больше сидеть на месте, встала и тихонько подошла к двери. Сейчас выходить было слишком рискованно.

В конце концов, увидев, что мать расставляет завтрак на столе, Лу Чжися вернулась к кровати, присела на корточки и тихо позвала:

— Шэнь Ваньцин, Шэнь Ваньцин.

Она звала, как будто вызывала дух, с выражением лица, полным хитрости. Шэнь Ваньцин повернулась, чтобы не засмеяться.

Лу Чжися встала, кончиком пальца легонько ткнула Шэнь Ваньцин в плечо и сказала:

— Шэнь Ваньцин, вставай, уже не рано.

Кончик её пальца, как будто клюв птицы, продолжал тыкать, и Шэнь Ваньцин не могла больше притворяться спящей. Она перевернулась и открыла глаза, взгляд её был ясным.

— Ты наконец проснулась, — Лу Чжися с облегчением вздохнула. — Быстро вставай и отвлеки внимание профессора Янь, иначе она скоро обнаружит, что меня нет в дополнительной спальне.

Шэнь Ваньцин лежала, не двигаясь, и спокойно спросила:

— Ты меня просишь?

— Кто тебя просит? — Лу Чжися возмутилась. — Я думаю о нас обоих. Ты же тоже не хочешь, чтобы профессор Янь увидела, как мы выходим из одной комнаты?

— Мне всё равно.

— ...

Лу Чжися надулась:

— Ты заняла мою кровать, а ещё ведёшь себя так.

— Тогда позови меня сестрой как следует, и я соглашусь.

Лу Чжися широко раскрыла глаза, смотря на разноцветные глаза Шэнь Ваньцин. Услышав, как мать стучит в дверь дополнительной спальни, она опустила глаза, глубоко вздохнула и коротко произнесла:

— Сестра.

— Смотри на меня, — Шэнь Ваньцин сложила руки под головой и дала указание. — Позови меня с чувством.

Лу Чжися слегка приподняла подбородок, выпустив воздух, который копился в груди. Она неожиданно наклонилась, опершись руками по бокам от Шэнь Ваньцин.

Их глаза встретились. Лу Чжися смотрела с мягкостью, уголки её глаз и губ слегка приподнялись.

Её взгляд, полный нежности, вызвал волнение в душе Шэнь Ваньцин, и она слегка сжала губы.

Красные губы приоткрылись, и она произнесла:

— Сестра...

С лёгкой ноткой каприза, смешанной с улыбкой и лукавством:

— Довольна?

Шэнь Ваньцин подняла руку, чтобы оттолкнуть её лицо, избегая этого глубокого взгляда, и встала:

— Вставай.

Шэнь Ваньцин подошла к двери и выглянула. Лу Чжися смотрела на неё с кровати.

— Иди сюда, — она повернулась и поманила рукой.

Лу Чжися в несколько шагов оказалась рядом.

Они стояли близко, плечо Лу Чжися касалось её, аромат серой амбры почти окружал её. Сверху раздался тихий голос:

— Где? Где?

— На кухне, — Шэнь Ваньцин тихо открыла дверь. — Я пойду на кухню, а ты иди в ванную.

Они успешно скоординировались. Шэнь Ваньцин заговорила с Янь Фанхуа на кухне.

Когда они вышли из кухни, Лу Чжися зевала, выходя из ванной.

— Вы обе проснулись вовремя, — Янь Фанхуа не заподозрила ничего. — Умывайтесь и завтракайте.

Лу Чжися быстро умылась и вышла. Шэнь Ваньцин вошла в ванную, тихо закрыла дверь, и лёгкий румянец появился на её лице, уши тоже слегка покраснели.

Те красивые глаза, когда они были мягкими, словно весенняя вода на кончиках пальцев, излучали тепло и сияние.

Чёрные глаза словно обладали необъяснимой притягательностью, затягивая внутрь. Шэнь Ваньцин умылась холодной водой, чтобы ненадолго остудить свои желания, но вскоре жар снова охватил её кожу.

Её лицо весь день было слегка красным, и Лу Чжися это заметила.

За завтраком Лу Чжися несколько раз украдкой посмотрела на неё. Утром она подумала, что Шэнь Ваньцин смутилась из-за неё.

Но теперь казалось, что это было не так. Прямолинейная Альфа не понимала, и, пока мать накладывала еду, спросила:

— Ты утром накрасилась?

Шэнь Ваньцин, не поднимая головы, холодно ответила:

— Нет.

После завтрака Шэнь Ваньцин помогала Янь Фанхуа примерять свадебное платье, а Лу Чжися была отправлена убирать на кухне.

Когда Янь Фанхуа надела платье, она звала её посмотреть. Лу Чжися стояла у двери кухни, руки её были мокрыми, и она с улыбкой сказала:

— Красиво, очень красиво, как фея.

— Эх! — Янь Фанхуа вздохнула несколько раз, поглаживая юбку, с улыбкой, полной сожаления.
— В этой жизни у меня больше нет сожалений, да?

Янь Фанхуа закончила примерять и, узнав, что это платье нравится Шэнь Ваньцин, настояла, чтобы она тоже примерила его.

Мать и дочь закончили, и Янь Фанхуа снова позвала:

— Ся, Ся, иди сюда!

— Иду! — Лу Чжися достала из холодильника коробку молока, сделала большой глоток и появилась у двери.

Янь Фанхуа с улыбкой объявила:

— Тан-та-да, Ваньцин, повернись!

Лу Чжися была поражена увиденным. Она забыла проглотить молоко.

Солнечный свет освещал её профиль, окутывая золотистым сиянием.

Когда её длинные ресницы поднялись, каждая из них сияла.

Густые ресницы напоминали трепещущие крылья бабочки, и каждый их взмах отзывался в её сердце.

Тук, тук, тук, каждый удар сердца отзывался в груди. Её сердце билось так быстро.

Шэнь Ваньцин медленно повернулась и встала напротив неё.

Те красивые разноцветные глаза сияли необычным светом.

Янтарные глаза сверкали ярким светом, а чёрные, как чёрный агат, притягивали взгляд.

В этот момент эти ослепительные глаза, казалось, могли завладеть душой.

— Красиво? — спросила Янь Фанхуа, и Лу Чжися инстинктивно собралась ответить.

Но, открыв рот, она вспомнила, что во рту ещё молоко, и попыталась одновременно говорить и глотать.

В результате Лу Чжися подавилась, и Янь Фанхуа, похлопывая её по спине, с жалостью ругала:

— Сколько тебе лет, а всё ещё давишься молоком.

Шэнь Ваньцин слегка улыbnулась, глядя на себя в этом великолепном платье. Впервые у неё появились мечты.

Возможно, в будущем она тоже станет чьей-то невестой.

Но этот кто-то, похоже, был как щенок, хлюпая молоком, и наконец пришёл в себя.

Лу Чжися с покрасневшим лицом убирала пол, не решаясь больше смотреть на Шэнь Ваньцин.

В конце концов, Янь Фанхуа настояла на фотографии, и только после этого разрешила Шэнь Ваньцин снять платье.

Лу Чжися стояла рядом, украдкой взглянув на телефон матери. Её глаза сверкнули, губы дрогнули, но она промолчала.

Сегодня был день свадебной фотосессии, и место выбрала Шэнь Ваньцин — фотостудия.

Шэнь Ваньцин сопровождала их всё время, а Лу Чжися была вызвана матерью присоединиться.

Лу Чжися вела машину, мать и дочь сидели сзади, она обернулась и сказала:

— Мама, используй свой телефон для навигации.

Янь Фанхуа, не поднимая головы, передала ей телефон, листая на планшете, который держала Шэнь Ваньцин, фотографии свадебных платьев в фотостудии. Все они были уникальными и красивыми.

— Мама, разблокируй, — Лу Чжися передала телефон, Янь Фанхуа разблокировала его пальцем.

Она опустила голову, чтобы настроить телефон, и после лёгкого жужжания несколько раз нажала на экран телефона, затем поставила его на держатель.

Всю дорогу Лу Чжися была в хорошем настроении, что-то напевая.

Сзади Шэнь Ваньцин время от времени слышала это, и Янь Фанхуа тоже заметила, тихо сказав:

— Она радуется моей фотосессии больше, чем я.

Мать и дочь смеялись сзади, а Лу Чжися, обнажая белые зубы, смеялась впереди.

Подъезжая к фотостудии, Янь Фанхуа получила звонок от Шэнь Тинъюня. Он уже был на месте.

Машина медленно остановилась, Лу Чжися вышла, достала из багажника чемодан с дорогими платьями.

Шэнь Ваньцин шла, поддерживая Янь Фанхуа, а Лу Чжися следовала за ними, как будто была помощницей.

Шэнь Тинъюнь подстриг бороду, выглядел элегантно и красиво, и рядом с Янь Фанхуа они казались идеальной парой.

Шэнь Ваньцин стояла в стороне, наблюдая, как они на сцене, под руководством фотографа, принимали позы. Она иногда давала советы, и фотограф с улыбкой похвалил её:

— Не ожидал, что ты так разбираешься.

Лу Чжися сидела рядом, то смотря на сцену, то листая телефон.

Шэнь Ваньцин на время вышла в туалет, а Лу Чжися, подавив желание закурить, села в углу и достала из кармана шоколад, откусив кусочек.

Она огляделась и, убедившись, что всё в порядке, открыла диалог с матерью.

На экране появилось красивое свадебное фото, настолько прекрасное, что невозможно было оторвать взгляд.

Лу Чжися смотрела и восхищалась:

— Так красиво, так красиво.

Это было более впечатляюще, чем любой образец в фотостудии.

Лу Чжися увеличила фото, черты лица Шэнь Ваньцин были идеальны: ни больше, ни меньше — всё было в самый раз.

Её красные губы слегка приоткрылись, полные губы блестели, а подбородок слегка приподнялся, как будто она что-то искала.

Губы Лу Чжися непроизвольно сложились в трубочку, как будто отвечая на красные губы на фото.

<http://bllate.org/book/15534/1381216>